

УДК 342.565.2(477)

Р. С. Притченко, ст. преподаватель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ УКРАИНЫ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Анализируется функциональный характер деятельности Конституционного Суда Украины. Проводится соотношение двух форм судебной власти: правосудия и конституционного судебного контроля.

Ключевые слова: правосудие, конституционный контроль, судопроизводство, деятельность Конституционного Суда Украины, судебная практика.

Формами осуществления судебной власти (выражением присущих этой ветви власти полномочий) являются: отправление правосудия, судебный конституционный контроль, обеспечение обязательности актов правосудия.

Правосудие представляет собой исключительный вид государственно-властной деятельности, осуществляемой судами в рамках предоставленных законом полномочий, с обеспечением процессуальных прав участников дела, в интересах законности и справедливости, установления истины по делу, направленной на разрешение социальных конфликтов и конфликтов между юридическими лицами; защиту прав, свобод и интересов физических, юридических лиц, государства в их публичных взаимоотношениях; контроль за соблюдением законности при расследовании преступлений; установление наиболее значимых юридических фактов и состояний.

В соответствии с положениями Конституции Украины (ст. 124) “правосудие в Украине осуществляется исключительно судами. Делегирование функций судей, а также присвоение этих функций иными органами или должностными лицами, не допускается. Юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве” [1, 141].

Судопроизводство осуществляется Конституционным судом и судами общей юрисдикции, а судебные решения выносятся судами от имени Украины и являются обязательными для исполнения на всей территории Украины, но осуществляет ли Конституционный Суд Украины правосудие?

В Законе Украины “О Конституционном Суде Украины” от 06.10.1996 года, непосредственно регламентирующем деятельность этого судебного органа, не говорится о том, что такой орган осуществляет правосудие. Конституционный Суд Украины является “единственным органом конституционной юрисдикции. Он разрешает вопросы: относительно соответствия — законов, а также иных правовых актов, в том числе и международных договоров Украины — Конституции Украины; относительно соблюдения конституционной процедуры рассмотрения дела о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента; осуществляет официальное толкование Конституции Украины и законов Украины” [2, 180].

Авотчуть позже, в Законе Украины “О судостроительстве Украины” от 07.02.2002 года, говорится о том, что судебная власть в Украине реализуется путем осуществления, в том числе и конституционного, правосудия [3, 180].

В зарубежной научной литературе мнения, относительно функционального предназначения Конституционного Суда, разделились.

Одни ученые (Марченко М. Н., Эбзеев Б. С., Зорькин В. Д., Ржевский В. А., Чепурнова Н. М., Селезнев Н. В.) [4, 18] считают, что данный институт необходимо рассматривать именно как судебный орган конституционного контроля, а не как орган, осуществляющий конституционное правосудие.

Вот, например, как говорит об этом органе судебной власти Н. В. Селезнев в своей монографии “Конституционное правосудие и защита прав человека в уголовном судопроизводстве”: законодательное определение Конституционного Суда РФ как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть, посредством конституционного судопроизводства, несмотря на краткость формулировки, в полном объеме констатирует ключевые признаки, составляющие понятийное ядро политико-правовой характеристики этого особого государственного органа, главным назначением которого является охрана Конституции РФ, укрепление конституционной законности, защита национальных интересов России соответствующими компетенции Конституционного Суда средствами [5, 25].

В данном нормативном определении в концентрированной форме выражены основные характеристики Конституционного Суда: его функциональное предназначение (осуществление конституционного контроля); статус и место в системе разделения властей (судебный орган); основополагающие принципы деятельности (самостоятельное и независимое осуществление судебной власти, что предопределяет и юридическую силу принимаемых им актов); процессуальный способ деятельности (конституционное судопроизводство).

С таким утверждением не согласен И. Л. Петрухин, который настаивает на том, что “деятельность Конституционного Суда по своему характеру является юрисдикционной. Она осуществляется в судебно-процессуальных формах и, как правило, направлена на разрешение социально-правовых конфликтов, т. е. содержит признаки, позволяющие утверждать, что Конституционный Суд вершит правосудие, а не “контроль”, “надзор” или что-нибудь в этом роде” [6, 82–83].

Такой же точки зрения придерживаются и отечественные ученые В. Скомороха и И. Пшеничный [6, 51–63], которые определяют Конституционный Суд Украины органом, который осуществляет правосудие, через признание судей как должностных лиц, которые наделены полномочиями по отправлению правосудия, в том числе и в Конституционном Суде Украины.

Тот же И. Л. Петрухин в доказательство своей позиции приводит такой аргумент: “на первый взгляд, нет социально-правового конфликта при обращении уполномоченного лица в этот судебный орган с просьбой дать заключение о конституционности того или иного закона. Но в действительности такой конфликт в латентной форме присутствует, поскольку запрашивающему противостоит другая сторона, которая через своего представителя в Суде защищает оспариваемый нормативный акт и разрешение спора производится на основе принципа состязательности, присущего всем иным разновидностям судопроизводства” [7, 83].

Такого же рода конфликт присутствует и в случае предъявления Президенту обвинения в тяжком преступлении (импичмент), где Конституционный Суд выступает в качестве арбитра при решении вопроса о соблюдении установленного порядка выдвижения такого обвинения.

Однако такая точка зрения, на наш взгляд, достаточно критична.

Прежде всего, для полноценного отнесения Конституционного Суда к органу, осуществляющему правосудие, в законодательстве, регламентирующем его деятельность, недостаточно процессуальных норм, необходимых для деятельности любого суда, в частности в отношении рассмотрения дел и содержания решений. К тому же в этом законодательстве отсутствуют понятия стороны в процессе и оп-

ределения прав участников процесса (на ознакомление с материалами дела; на постановку вопросов свидетелям, экспертам, специалистам; на заявление ходатайств и т. п.). С таким положением дел соглашаются и сторонники критикуемой точки зрения [8, 52–53].

Кроме того, такой основополагающий принцип правосудия, как его доступность, не характерен для конституционного судопроизводства. Возможность обращения в Конституционный Суд Украины с конституционным представлением строго ограничена перечнем государственных органов [9, 272], а возможность обращения граждан в этот суд с конституционным обращением связана лишь с необходимостью толкования норм действующего законодательства.

Затем, исчерпывающий перечень полномочий Конституционного Суда Украины не содержит пункта, который бы предусматривал отправление правосудия, а характер решений такого судебного органа свидетельствует скорее о его нормотворческой деятельности, нежели правоприменительной. Решения Конституционного Суда только с одной стороны являются правоприменительным актом, с другой стороны такие решения — «источники права и им присуща материально-правовая сила закона». Решения, выносимые таким Судом, имеют нормативно-регулирующее значение, и в этом смысле они являются правовыми нормами, распространяющимися на неопределенный круг случаев и субъектов конституционно-правовых отношений. Так, например, известное решение Конституционного Суда Украины № 4-рп/2004 от 02.03.2004 года (дело № 1-2/2004) «Про офіційне тлумачення положень пункту 2 статті 10 Закону України «Об официальном толковании положений пункта 2 статьи 10 Закона Украины «О приватизации государственного жилого фонда» від 19 червня 1992 року № 2482-ХІІ» по сути разрешило признание права собственности на вспомогательные помещения многоквартирных домов за отдельными гражданами, что повлекло за собой массовые обращения по этому поводу в суды общей юрисдикции.

И наконец, для полной и всесторонней характеристики статуса Конституционного Суда Украины важно иметь в виду, что его деятельность в ряде аспектов проявляется не только и не столько как сугубо юридическая, сколько как политико-правовая.

И здесь речь идет не о политизации деятельности Суда, а принимается во внимание тот факт, что конституционная материя, с которой имеет дело Конституционный Суд, отнюдь не является в основе своей чисто правовой, а носит разносторонний, в том числе политический характер. Для такого вывода есть основания, поскольку конституционные суды, будучи юрисдикционными органами и действуя в рамках конституционного судопроизводства, по характеру разрешаемых ими споров во многом одновременно являются политическими органами, ибо разрешают конституционные, то есть по существу политические споры, а порой и конфликты с использованием имеющихся в их арсенале юридических средств (развитие этой позиции приводит к отнесению конституционных судов к четвертой ветви власти — контрольной, наряду с главой государства и органами народного представительства).

Таким образом, правосудие как форма осуществления судебной власти и как необходимая предпосылка создания судебной практики не свойственно Конституционному суду Украины. Следовательно, и конституционное судопроизводство не является способом осуществления правосудия, а есть по существу — способ осуществления конституционного судебного контроля. Данное утверждение позволяет говорить о деятельности Конституционного Суда Украины, несомненно, как о разновидности юридической практики, но практики при этом не чисто судебной, а как об особой — судебно-контрольной практике, имеющей значительный право-творческий аспект.

Литература

1. Відомості Верховної Ради, 1996. № 30. — 186 с.
2. Відомості Верховної Ради, 1996. № 49. — 186 с.
3. Відомості Верховної Ради, 2002. № 27—28. — 186 с.
4. См.: Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. — М.: Изд-во Проспект, 2007.; Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в Конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.; Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. — 148 с.
5. Селезнев Н. В. Конституционное правосудие и права человека в уголовном судопроизводстве. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 140 с.
6. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. — М.: ООО “ТК Велби”, 2003. —
7. См.: Скомороха В., Пшеничний І. Конституційний контроль: питання розгляду справ, характеру та змісту рішень Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України, 1999. № 1. — 156 с.
8. Селезнев Н. В. Конституционное правосудие и права человека в уголовном судопроизводстве. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 66 с.
9. Урядовий кур’єр. — 17.03.2004. — № 50. — 32 с.

Р. С. Притченко

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

**ДО ПИТАННЯ ПРО ЗДІЙСНЕННЯ ПРАВОСУДДЯ
КОНСТИТУЦІЙНИМ СУДОМ УКРАЇНИ
(ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ)**

РЕЗЮМЕ

Аналізується функціональний характер діяльності Конституційного Суду України. Проводиться зіставлення двох форм судової влади: правосуддя і конституційного судового контролю.

Ключові слова: правосуддя, конституційний контроль, судочинство, діяльність Конституційного Суду України, судова практика.